

Главная площадь российской столицы. 1730-е годы

Главной площади придавали исключительное значение и испанские предписания, и Петр I, поэтому Доменико Трезини несколько лет отдал эскизированию вариантов.

1. Размещение площади: в испанских приморских поселениях ей надлежало находиться на морском берегу и служить одновременно пристанью. На Васильевском острове связующим звеном между площадью и причалами порта стал Таможенный гостиный двор.

2. Очертания площади: испанские регламенты требовали, чтобы она имела форму прямоугольника, как наиболее удобную для конных и других празднеств. На Васильевском острове для начала решили очертить площадь с запада и приступили к строительству Двенадцати коллегий. Сказалась крайняя заболоченность почвы — пришлось забить более 2 тыс. свай, а для водоотвода вдоль главного фасада откопать канал. К середине 1730-х годов строительные работы удалось завершить. Дальнейшее освоение зыбкой низины было бы слишком затруднительным. Только на узких береговых полосках — там, где грунт уплотнили нанесенные течением песок и гравий, — нашлось место для цепочек микрорайонов. Заболоченное пространство между ними долгое время оставалось неосвоенным.

3. Функциональное наполнение: в испанских поселениях главная площадь (Plaza Mayor), окруженная по периметру пешеходными галереями, была оживленным центром экономической, политической, религиозной, культурной жизни. Площадь была и местом сбора в случае военной опасности — из расположенного на площади арсенала горожане получали оружие, поэтому нередко она носит имя Plaza des Armas (площадь Оружия).

Петр I опасался, что в Петербурге площадь могла оказаться безлюдной. Административные службы Коллегий и расположенный рядом первый в России музей были интересны немногим. В Кунсткамере приходилось идти на ухищрения — главному зрителю выделяли 400 руб. в год на угощение посетителей кофе, бутербродом или водкой, и Кунсткамера была открыта для всех без исключения сословий.

Чтобы сделать Стрелку Васильевского острова магнитом для массы горожан, Петр I решил создать здесь условия для розничной торговли. В 1724 году Канцелярия императора записала: «Намерение Е. И. В. было, чтоб кругом той площади были лавки Гостиного двора, так и под коллегиями в нижнем апартаменте с наличной стороны».

Трезини разработал проект размещения по периметру площади торговых корпусов с пешеходными галереями в уровне земли, напоминающими о европейских образцах.

Но после смерти Петра I строительная активность на площади стала замедляться, лавок не появилось, оживления не наблюдалось. В конце 1730-х годов Стрелку стали считать предместьем. Депрессивное состояние этого места в конце XVIII века описывает современник: «Большая нерегулярная, еще немощеная, отчасти болотистая площадь, окруженная зданиями Академии наук, Государственных коллегий, Биржею и таможенными амбарами».

«Балкон Васильевского острова» 1830–1900-е годы

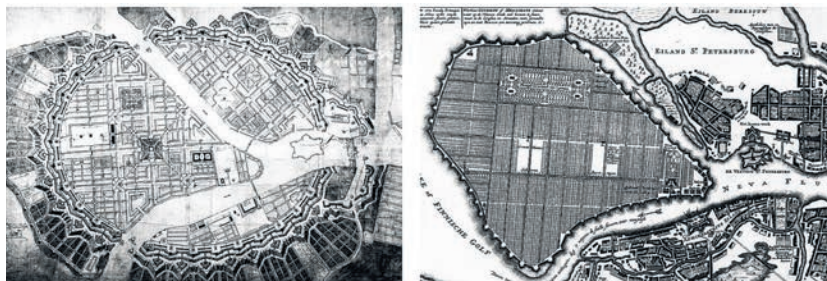
В начале XIX века Стрелка преобразилась. Наконец воплотились установки на грандиозность, ошеломляющий эффект, которые в 1720-е годы

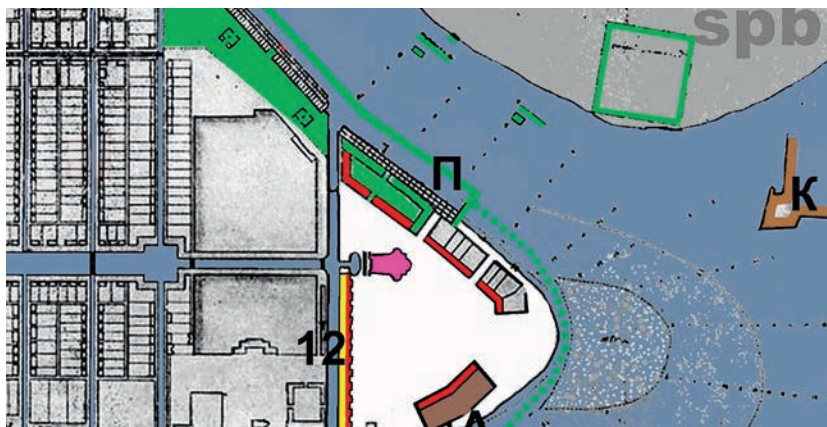
— Е. Е. Лансере. «Петербург начала XVIII века», 1906, Русский музей, Санкт-Петербург

— Старый Биржевой гостиный двор. Неизвестный художник XVIII века

— Рис. 1. Варианты развития Санкт-Петербурга. 1720-е годы. Слева — предложение Ж.-Б. Леблона, справа — Д. Трезини (Семенов С. В., Марголис А. Д. — Санкт-Петербург. Планы и карты. СПб: ЗАО «Карта» ЛТД, 2004. — 120 с.: ил.)

— Рис. 1а. Эскиз главной площади на Стрелке Васильевского острова. Зеленым цветом выделена территория порта, красным — торговые ряды, желтым — административный корпус, фиолетовым — собор. Маркировка главных объектов: П — причалы, таможня и гостиный двор, К — батареи Петропавловской крепости, А — Академия наук и Кунсткамера, 12 — комплекс Двенадцати коллегий

Коллежская площадь, которая в начале XVIII века задумывалась как главное открытое пространство российской столицы, так и не стала общественным центром города. Она перестает существовать в начале XX века, от нее остается только Биржевой проезд

вдохновляли Петра I и Трезини. В те годы и в России архитектура стала «искусством королей». Денег на огромный ансамбль с минимальной функциональной нагрузкой не жалели. Засыпали мелководье у мыса и создали огромную полукруглую площадь. Выше 30 метров поднялись над ней две массивные роstralные колонны. Для каждой потребовалось основание из шестиметровых свай и каменный ростерк толщиной 5 м и габаритами в плане 18x21 м. Деловое здание биржи с операционным залом в 900 кв. м превратилось в окруженный колоннами храм. Между портиком Биржи и фасадом Двенадцати коллегий наконец-то сформировалась представительная Коллежская площадь.

По размерам и художественно-градостроительным качествам Стрелка стала сопоставима с соседней Дворцовой площадью или Вандомской площадью в Париже. Ее облик закрепил творческие достижения знаменитых зодчих — Доменико Трезини, Джакомо Кваренги, Андреяна Захарова, Жан-Франсуа Тома де Томона, Ивана (Джованни) Лукини.

Но изменилось функциональное назначение площади: вместо задуманных Петром I торговых лавок с аркадами по ее контуру разместились портовые пакгаузы. Опоясавшие площадь фасады складских корпусов отличались высокими эстетическими качествами, но художественные достоинства обновленной Коллежской площади остались незамеченными: ее большая часть оказалась служебной территорией порта и была изолирована от посторонних надежными ограждениями. Даже сквер в центре использовался как склад — здесь размещали крупногабаритные грузы, возводили навесы или малокапитальные сараи.

В конце XIX века порт уходит с Васильевского острова. Отдают под слом Старый гостиный двор. В 1899–1901 годах на месте сквера появляется корпуса Императорского повивального института. Здание расценивают как образцовое с точки зрения функциональной организации, но ущерб, нанесенный этой постройкой одному из прекраснейших ансамблей старого Петербурга, рассматривают как проявление градостроительного вандализма. Заняв площадь между Биржей и Университетом, комплекс клиники нарушил визуальные связи между сооружениями, входящими в ансамбль, что затруднило его восприятие как целостной композиции. Коллежская площадь, которая в начале XVIII века задумывалась как главное открытое пространство российской столицы, так и не стала общественным центром города. Она перестает существовать в начале XX века, от нее остается только Биржевой проезд.

Кварталы Васильевского острова — от 1-й до 27-й линии

Ортогональная система жилой застройки, характерная для большинства заморских колониальных поселений и внедренная в Санкт-Петербурге в 1720-е годы, представляется жесткой и однообразной. На Васильевском острове ее формируют многократно повторяющиеся меридиональные улицы, пересеченные тремя широтными проспектами. Хорошие функциональные качества этой системы подтверждены временем. Два столетия она позволяла наращивать жилую застройку, и к началу XX века прямоугольные кварталы стали занимать значительную часть Васильевского острова. В современном Санкт-Петербурге это единственная